

Скрип... Скрип...

Её ноги волочились по полу.

Обычно она избегала этого, чтобы поношенные туфли не порвались ещё больше, но сейчас ей было всё равно.

Сон Су Ён шаркала, позволяя ногам вести её.

Её разум был пуст, она не могла думать о пункте назначения, но ноги, казалось, двигались сами по себе.

У неё больше не было сил сопротивляться чему-либо.

...Сейчас это было слишком тяжело.

Она была измотана.

Боль и страдание больше не ощущались.

Она была безразлична ко всему.

Она поняла только одно.

Её проклятый мир не изменился, и не изменится никогда.

Её жизнь оборвалась много лет назад, и она была глупа, осознав это слишком поздно.

Как можно возродить мёртвую жизнь?

Это было невозможно.

Бог проклял её.

В то время как некоторые находят Бога с помощью чудес, вера Сон Су Ён возникла из отчаяния.

Было очевидно, что Бог неотступно следовал за ней и мучил её.

Размышления о её жизни как о проклятии сделали всё более чётким.

Поведение её родителей, её неспособность общаться из-за своей внешности, травля, домогательства и даже причина, по которой Герой бросил её.

Как бы сильно она ни старалась, она всегда возвращалась к этой проклятой реальности.

Сон Су Ён продолжала следовать за своими ногами, как будто возвращаясь по знакомой тропинке.

Не то чтобы это было важно.

На самом деле, она знала, что, став взрослой, ничего не изменится.

Уход из школы и дома не сделал бы мир внезапно светлее.

Люди не стали бы относиться к ней по-другому.

Другие женщины по-прежнему ревновали бы и мучили её, мужчины вынашивали бы грязные мысли, некоторые могли бы даже действовать в соответствии с ними.

Взрослая жизнь могла бы даже усугубить её проблемы, поскольку щит несовершеннолетия исчез бы.

Зная всё это, Сон Су Ён притворилась, что ничего не понимает.

Думать об этом было слишком больно.

Мысль о будущем без ответов делала невыносимым продолжение.

Она больше не могла убежать.

Мрачные мысли переполняли её, теперь она была бессильна сопротивляться.

И дело было не в потере денег.

Основная проблема заключалась в том, что борьба ничего не меняла.

Если бы только у неё были разрушительные способности...

...тогда она могла бы показать свою ненависть к этому миру.

Это было действительно прискорбно.

Её ноги неосознанно привели её к лестнице здания.

Щёлк!

Её туфли порвались и слетели, быстро испортившись всего за несколько секунд неосторожного использования.

Сон Су Ён схватилась за перила, удерживаясь от того, чтобы чуть не упасть.

Затем она посмотрела на свою босую левую ногу, открытую и уязвимую.

...Это больше не удивляло.

Она просто приняла это.

Её обувь была такой же, как и она.

Как у марафонца, падающего на финише, всё рушится в определённый момент.

Встать, чтобы бежать вновь, невозможно.

Она оставила обувь и продолжила подниматься по лестнице.

Не потребовалось много времени, чтобы добраться до крыши пятиэтажного здания.

Она повернула дверную ручку.

Щёлк, щёлк, бах!

Запертая дверная ручка сломалась после нескольких поворотов.

Дверь со скрипом отворилась, и её встретила яркая крыша вместе с холодным ночным воздухом.

Да, посмотри.

Бог есть, и он хочет её смерти.

Всё идеально подходит, даже дверь на крыше открывается так легко.

...Конечно, это было старое здание.

Добравшись до крыши, она поняла, где находится.

Это было здание, где находился её дом.

Учитывая некомпетентность её родителей, неудивительно, что они могли позволить себе только столь захудалое жильё.

Не то чтобы это имело значение.

Она медленно приближалась к краю крыши, шаг за шагом.

Очень медленно.

С каждым шагом её разум, казалось, прояснялся, словно возвращаясь к жизни.

Её сердце, онемевшее до сих пор, начало болеть, а ноги — дрожать.

Тем не менее, она не остановилась.

Даже когда её рука коснулась холодных перил, она не колебалась.

Сбросив оставшуюся туфлю, она перелезла через перила, по одной ноге за раз.

Она не осмеливалась посмотреть вниз.

Вскоре она стояла на краю, держась за перила сзади.

Было холодно.

Пронизывающий воздух продолжал мучить её, слишком знакомый холод, который сегодня казался ещё более мучительным.

Всего один шаг вперёд, отпустив перила, и она смогла бы покончить с болью.

Она могла покинуть этот отвратительный мир.

— ...Ха-а... Ха-а...

Она успокоила свои эмоции, отгораживаясь от всего остального.

...Да.

В этом мире не было ничего хорошего.

Ни разу она не была счастлива.

— ...Ха-а... Ха-а-а...

Ни разу она искренне не улыбнулась.

— ...Ху-у...

Ни разу она не почувствовала тепла...

— ...

...Тепло...

...Сон Су Ён просто закрыла глаза.

Она постепенно ослабила хватку.

И затем...

— Ты пожалеешь об этом.

В этот момент у неё за спиной раздался леденящий душу голос.

— !..

Вздрагнув от голоса, Сон Су Ён вновь крепко схватилась за перила.

Её ноги подкосились, тело ощутимо покачнулось.

Она наклонила голову вперёд, случайно посмотрев вниз.

Её охватил ужасающий страх, достаточный, чтобы у неё закружилась голова.

Но она этого не показала.

Каким-то образом восстановив равновесие, Сон Су Ён, обливаясь холодным потом, посмотрела в сторону источника звука.

Там стоял мужчина, плавно сливающийся с темнотой.

Тот самый мужчина, о котором она мельком подумала.

Он приближался к ней, шаг за шагом, без каких-либо признаков колебания.

— ...Не подходи ближе.

В её голосе слышался страх, порождённый ужасом, который она испытывала по отношению к этому мужчине.

Затем он остановился, и, когда на него упал лунный свет, стало видно знакомое лицо.

Это был мужчина из ресторана.

После того, как она успокоила своё испуганное сердце, с губ Сон Су Ён сорвалась кривая улыбка.

— ...Ах, это ты.

Вокруг него была другая аура, он смотрел на неё с очень серьёзным выражением лица.

Ситуация была серьёзной, но трудно было поверить, что он мог чувствовать себя настолько по-другому.

Как совершенно другой человек.

Но он доказал свою идентичность, заговорив тем знакомым голосом.

— ...Ты пожалеешь об этом.

Она не ответила.

Он не использовал формальный язык, который обычно использовал.

Его слова, казалось, пробили маленькую брешь в её эмоциональной плотине.

— ...Я не знаю, как ты сюда попал...

— ...

— ...Но если ты собираешься нести чушь, то отвали.

Она выпрямилась, прислонившись к перилам, пытаясь казаться спокойной.

Теперь она даже не смотрела на него.

— ...Я покончила со всем этим.

Её собственные слова прозвучали на удивление холодно.

— ...Я ни о чём не жалею.

Словно пытаясь убедить его, Сон Су Ён начала раскрывать свои скрытые истории.

Казалось уместным выложить всё это, учитывая, что это был конец.

— ...Дети в школе, учителя, Герои, мои родители — все они дерьмо. И люди, которых я встречу в будущем, будут такими же.

— ...

— Ты не поймёшь, не так ли? Это чувство абсолютного одиночества, как будто я даже не часть этого мира.

— ...Понимаю.

— Ага, конечно.

Сон Су Ён проигнорировала его слова и посмотрела вниз, на землю, на которую она толком не смотрела.

Она пыталась привыкнуть к высоте.

Это было не так просто, как сказать.

Поглощённая видом внизу, она не заметила мужчину, вцепившегося в перила неподалёку.

Она была поражена его близостью, но никак не отреагировала, поскольку он не пытался её удержать.

Сохраняя определённую дистанцию, он посмотрел на неё сверху вниз.

— ...Я сирота. И я говорил тебе, у меня нет друзей.

Он говорил мягко.

— ...

— ...Я хорошо знаю одиночество.

— ...Если это правда, тогда ты бы понял мои чувства.

— И я их понимаю.

Откровение о том, что он тоже когда-то хотел умереть от одиночества, всколыхнуло эмоции Сон Су Ён.

— ...Тогда, может, ты просто уйдёшь?

— ...Не думаю, что это возможно.

— Почему? Я тебе нравлюсь или что-то в этом роде?

— ...Нет.

Он медленно повернул голову.

Затем, пристально посмотрев, как будто заглядывая в душу Сон Су Ён, он сказал:

— ...Потому что ты надеешься на помощь.

Её глаза задрожали.

Он говорил с такой уверенностью, как будто прочёл её самые сокровенные мысли, как будто он тоже обладал способностью читать их.

<http://tl.rulate.ru/book/100672/3750656>